

На правах рукописи

ГАВРИЛКИНА Татьяна Юрьевна

**НУЛЕВАЯ СУФФИКСАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Астрахань – 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Астраханский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Белякова Галина Владимировна.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Казак Мария Юрьевна
(Белгородский государственный
университет);

кандидат филологических наук, доцент
Санникова Наталья Юрьевна
(Астраханский государственный
университет).

Ведущая организация: Саратовский государственный университет.

Защита состоится 15 мая 2009 г. в 12.00 на заседании диссертационного
совета ДМ 212.009.11 в Астраханском государственном университете по
адресу: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ
ВПО «Астраханский государственный университет».

Автореферат разослан 11 апреля 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

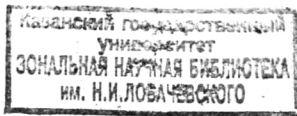

Е.Е. Завьялова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000547887

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Способы словообразования не раз становились объектом исследования в лингвистической литературе. Теория деривационных способов нашла отражение в работах В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, З.А. Потихи, Е.А. Земской, И.С. Улуханова, В.В. Лопатина, А.Н. Тихонова, В.Н. Немченко и др. Вместе с тем значительный круг вопросов в этой области остаётся нерешённым. В частности, до сих пор не проведено комплексного исследования такого вида суффиксального способа, как нулевая суффиксация, которая представляет собой одно из самых интересных и спорных явлений в русском словообразовании. Это обусловлено его специфичностью, а именно формальным отсутствием основного словообразовательного средства.

Актуальность данного исследования определяется рядом факторов. Во-первых, нулевая суффиксация была и остаётся в дериватологии предметом научной полемики. В исследованиях представлены разные, нередко противоположные подходы к проблеме нулевых (имплицитных, материально не выраженных) суффиксов и нулевой суффиксации, существует несколько интерпретаций механизмов деривации одних и тех же слов. Во-вторых, производные, образованные нулевой суффиксацией, в лингвистике комплексно не изучались. В-третьих, словообразовательные значения (СЗ) подобных дериватов и принципы выделения нулевых словообразовательных суффиксов в исследованиях по словообразованию не систематизированы. В-четвёртых, не проводилось изучение деривационного потенциала словообразовательных типов (СТ) существительных с нулевыми суффиксами.

Всестороннее рассмотрение нулевой суффиксации, таким образом, будет способствовать углублению представлений о скрытых механизмах словообразования и о его «глубинных» категориях.

Объектом исследования являются производные имена существительные, образованные нулевой суффиксацией (нулевые образования, существительные нулевой суффиксации).

Предметом исследования стали особенности нулевой суффиксации в современном русском языке.

Цель исследования заключается в определении места имплицитных суффиксов в русской морфемике, а также в изучении деривационного потенциала СТ существительных с материально не выраженными суффиксами.

Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие **задачи** исследования:

- проанализировать теоретические основы определения статуса нулевых суффиксов в русском словообразовании;
- уточнить реестр СЗ производных с нулевыми словообразовательными суффиксами;

- определить место имплицитных субстантивных словообразовательных суффиксов в русской морфемике;
- охарактеризовать деривационный потенциал СТ существительных с нулевыми суффиксами.

Основными **источниками** исследования являются лингвистические словари русского языка: толковые, неологические, словообразовательные, толково-словообразовательные и др. Также составляющей источниковой базы стали тексты художественной литературы.

Материал исследования включает существительные с имплицитными деривационными суффиксами (около 2000 единиц). В качестве дополнительного материала привлекались прилагательные, числительные и наречия, образованные нулевой суффиксацией. Авторская картотека содержит около 2500 нулевых образований, извлечённых методом сплошной выборки из указанных выше источников.

Теоретико-методологической базой диссертационного исследования послужили разрабатываемые в русской дериватологии положения, в соответствии с которыми в словообразовательной системе русского языка выделяется такой вид суффиксального способа, как нулевая суффиксация (Е.А. Земская, А.Н. Тихонов, В.В. Лопатин, Г.В. Быкова, В.М. Марков, Э.А. Балалыкина, Г.А. Николаев и др.). Предметом теоретических обобщений в диссертационном исследовании являются также положение о двуединстве морфемы как языкового знака, идеи классификации СЗ, учения о принципах исследования деривационного потенциала (И.С. Улуханов, Т.Х. Каде и др.).

Методология исследования предполагает использование методов лингвистического описания, словообразовательного анализа, сплошной выборки лексических материалов и лингвистического прогнозирования.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке типологии субстантивов, образованных нулевой суффиксацией, а также в характеристике деривационного потенциала субстантивов с материально не выраженными суффиксами.

Практическая ценность исследования состоит в том, что сформированные в диссертации положения могут использоваться в практике вузовского преподавания курса «Современный русский язык», при подготовке спецкурсов по дериватологии, а также в лексикографической практике.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нём, во-первых, предпринята попытка комплексного описания субстантивов с материально не выраженными суффиксами, во-вторых, произведена классификация этого материала в соответствии с его структурно-семантическими признаками, в-третьих, исследован деривационный потенциал СТ существительных с нулевыми суффиксами.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современной русской морфемике существует разветвлённая сеть омонимичных нулевых суффиксов, которые образуют имена существительные, имена прилагательные, имена числительные и наречия. Наиболее широко омонимия материально не выраженных суффиксов представлена в сфере образования имён существительных.

2. Материально не выраженный словообразовательный суффикс является компонентом морфемариев (репертуаров) пяти суффиксальных словообразовательных категорий (СК) имён существительных: трёх мутационных СК (со значением лица, со значением места и со значением орудия), одной модификационной СК (со значением женскости) и одной транспозиционной СК (со значением отвлечённого действия и со значением отвлечённого признака). В состав репертуаров указанных СК в абсолютном большинстве случаев входит несколько материально выраженных суффиксов, которые составляют конкуренцию нулевым суффиксам. Таким образом, наблюдается двойная конкуренция: имплицитные суффиксы конкурируют друг с другом и с эксплицитными суффиксами.

3. Материально не выраженные суффиксы не занимают особой ниши в русской морфемике в связи с отсутствием каких-либо «собственных», только им свойственных СЗ. Тем не менее, нулевые словообразовательные суффиксы являются важным компонентом русской морфемике: данные аффиксы входят в морфемарии нескольких СК и могут быть (в ряде случаев) продуктивными, что говорит об их живых словообразовательных связях.

4. СТ имён существительных с материально не выраженными суффиксами обладают значительным деривационным потенциалом. Однако степень реализованности этого потенциала невелика. Востребованность нулевых суффиксов при образовании имён существительных в настоящее время также незначительна.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертации изложены в докладах и сообщениях на международных научных, научно-практических конференциях и симпозиумах: «Язык и межкультурная коммуникация» (Астрахань, 2007), «Основные проблемы лингвистики и лингводидактики» (Астрахань, 2007), «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» (Воронеж, 2007), «Коммуникативная парадигма в гуманитарных науках» (Ростов-на-Дону, 2007), «Язык. Культура. Коммуникация» (Волгоград, 2008), «X Международные Хлебниковские чтения» (Астрахань, 2008).

Основные положения диссертации отражены в 9 публикациях (3,4 п.л.).

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна исследования, определяются его предмет, цели и задачи, характеризуются источники и материал исследования, описываются методологическая база и методы исследования, его теоретическая ценность и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Нулевая суффиксация как дериватологическая проблема»** посвящена общей характеристике явления языкового нуля на различных уровнях, истории изучения нулевой суффиксации в дериватологии, рассмотрению критериев выделения имплицитных деривационных суффиксов, а также систематизации типов СЗ дериватов с нулевыми суффиксами.

В параграфе 1 **«Явление языкового нуля»** рассматриваются случаи, когда план выражения языковой единицы не представлен материально. Данный феномен можно наблюдать на различных языковых уровнях: на фонетическом уровне нуль «виден» в словоформах некоторых существительных (*платок – платка, день – дня, окно – окон, вишня – вишен*) (так называемые «беглые гласные») и др.; на морфологическом уровне примером нуля служит отсутствие форм родительного падежа множественного числа у некоторых существительных (*фата, мечта*), форм первого (иногда и второго) лица единственного числа у «недостаточных» глаголов (*победить, дудеть, толпиться, светать, смеркаться*), нулевая флексия в различных формах (*нож, училищ, барсучий*) и др.; на синтаксическом уровне нулём можно считать, например, пропуск того или иного члена предложения, который легко восстанавливается из контекста (*Он увлекался спортом, она – музыкой*), пропуск какого-либо компонента высказывания (*Ему было около 30, ей же едва исполнилось 17 (о возрасте)*) и др.; на словообразовательном уровне языковой нуль представлен материально не выраженными формообразующими и словообразовательными аффиксами.

В параграфе 2 **«История изучения нулевой суффиксации в дериватологии»** анализируются различные подходы к определению способа образования дериватов типа *выход, тишь, мемориал*.

Способ образования указанных дериватов определяется одними лингвистами как безаффиксный (бессуффиксный, бессуффиксальный), другими – как флексийный (флективный), третьими – как вид суффиксального способа (нулевая суффиксация).

Первой точки зрения придерживаются Н.М. Шанский, З.А. Потиха, а также большинство авторов школьных учебников русского языка.

И.Г. Милославский, В.И. Максимов, В.Н. Немченко и другие учёные выделяют флексийный способ, считая, что в качестве синкретичных аффиксов могут выступать не только приставки и суффиксы, но и флексии. Так, по их мнению, в словах типа *раба, ботаник, толща* флексии, матери-

ально выраженные или нулевые, выполняют функцию словообразовательного форманта и выступают не как отдельные, изолированные друг от друга морфемы, а как совокупности, системы флексийных морфем, образующие парадигму соответствующего производного слова (В.Н. Немченко).

Е.А. Земская, А.Н. Тихонов, В.В. Лопатин, Г.В. Быкова, В.М. Марков, Э.А. Балалыкина, Г.А. Николаев и другие лингвисты придерживаются мнения, что дериваты типа *синь*, *выезд*, *оригинал* образованы посредством нулевой суффиксации. В соответствии с данной позицией, словообразовательные суффиксы (подобно флексиям) могут быть не выражены звуком или комплексом звуков. Такие аффиксы называют нулевыми (Е.А. Земская).

Мы придерживаемся последней точки зрения. Аргументацией данной позиции служат следующие положения:

- определение способа образования указанных выше дериватов как безаффиксного (бессуффиксного) приводит к неясности толкования механизма словопроизводства (не даёт объяснения того, с помощью каких формальных (материальных) средств образуются подобные слова), средств выражения СЗ, объяснения отличий данного способа словообразования от других безаффиксных способов (аббревиации, усечения, сложения, сращения);
- детерминация способа образования дериватов типа *размыв*, *гладь*, *проезжий* как флексийного, на наш взгляд, также весьма противоречива: во-первых, представляется не вполне обоснованным включение флексии в ряд морфем, способных выполнять синкретичную функцию; во-вторых, если выделять в системе русского словообразования флексийный способ (и отрицать при этом нулевую суффиксацию), остаётся неясным, как образуются наречия типа *вширь*, *ввысь*, *навыпуск*. Единственным объяснением деривации подобных наречий является, на наш взгляд, префиксально-суффиксальный способ, точнее – префиксация в сочетании с нулевой суффиксацией.

Такой подход, как представляется, наиболее точно характеризует механизм образования подобных дериватов, логично и гармонично вписывается в систему других аффиксальных способов словообразования.

В параграфе 3 «*Критерии выделения нулевых аффиксов*» анализируются принципы вычленения имплицитных морфем, представленные в работах Е.А. Земской, В.В. Лопатина, И.С. Улуханова, Е.С. Кубряковой и др.

Для выделения в словоформе нулевого формообразующего аффикса необходимо пересечение двух рядов форм (синтагматического и парадигматического): форм словозменительной парадигмы и синонимических форм с нулевым и ненулевым аффиксом.

Для того чтобы выделить в слове нулевой словообразовательный суффикс, необходимо использовать следующие критерии: а) наличие производящего, более простого в семантическом и/или формальном отношении; б) наличие парадигматических отношений с однокоренными сло-

вами (с синонимичными ненулевыми аффиксами); в) наличие СЗ, характерного для слов, образованных суффиксальным способом; г) отсутствие каких-либо нехарактерных для материально выраженной суффиксации словообразовательных средств.

Параграф 4 «*Типология нулевых словообразовательных суффиксов*» посвящён систематизации и классификации СЗ нулевых образований различных частей речи.

Как уже отмечалось, нулевые суффиксы действуют в словообразовании имён существительных, имён прилагательных, имён числительных и наречий. Анализ фактического материала позволил типологизировать материально не выраженные суффиксы дериватов указанных частей речи.

Имплицитные деривационные суффиксы образуют субстантивы со следующими СЗ:

- ‘отвлечённое действие, состояние’: ‘действие как процесс’ (*выезд, заплыв*), ‘единичное действие’ (*вдох, вздох*), ‘многократное, длительное действие, состояние’ (*выборы, проводы*);
- ‘результат действия’ (*выжим, надпись*);
- ‘объект действия’ (*пища, ноша*);
- ‘отвлечённый признак’ (*зелень, темень*);
- ‘женскость’ (*маркиза, супруга, раба*);
- ‘место’: ‘место действия’ (*въезд, вход*), ‘место как результат действия’ (*взгиб, вруб*), ‘место по характерному признаку’ (*гладь, высь*);
- ‘лицо’: ‘лицо по интересам, склонностям, особенностям характера и т.п.’ (*балетоман, телепат*), ‘лицо – специалист в какой-либо области’ (*археолог, информатик*), ‘лицо по отношению к действию’ (*транжира, брызга*); ‘лицо – носитель признака’ (*нелегал*);
- ‘предмет’: ‘предмет по отношению к действию’ (*поднос, свеча*), ‘предмет – носитель признака’ (*мемориал, добро*).

Посредством материально не выраженных суффиксов (иногда в сочетании с другими словообразовательными средствами) образуются адъективы со следующими СЗ:

- ‘(не)обладающий тем, что названо производящей основой’ (*белозубый, длиннохвостый, безбородый*);
- ‘сравнение, превосходство’ (*лучший, больший*);
- ‘такой, который характеризуется действием, названным производящей основой’ (*вхожий, похожий*);
- ‘такой, который относится к тому, что названо производящей основой’ (*погожий, вешний*).

При помощи нулевых словообразовательных суффиксов образуются также порядковые числительные (*восьмой, семнадцатый, сотый*).

Имплицитные деривационные суффиксы образуют адвербативы со следующими СЗ:

– ‘непроцессуальный признак по отношению к процессуальному признаку, названному производящей основой’ (*всерьёз, врасплох, наискось*);

– ‘непроцессуальный признак по отношению к действию, названному производящей основой’ (*вперехват, наугад, вплавь*);

– ‘непроцессуальный признак, который характеризуется направленностью к тому, что названо производящей основой’ (*вдаль, вперёд, наверх*);

– ‘непроцессуальный признак, который характеризуется неосуществлённостью действия, названного производящей основой’ (*невпопад, невпроворот*).

Во второй главе диссертационного исследования **«Место нулевого словообразовательного суффикса в русской морфемике»** предпринята попытка определить положение материально не выраженных суффиксов в системе морфем русского языка, а также охарактеризовать деривационный потенциал СТ существительных с нулевыми суффиксами.

В параграфе 1 **«Нулевой суффикс как компонент морфемариев словообразовательных категорий имён существительных»** представлен анализ взаимоотношений имплицитных и эксплицитных суффиксов, при помощи которых образуются существительные.

Как уже отмечалось, нами было зафиксировано около 2500 производных с имплицитными суффиксами. Абсолютное большинство дериватов с материально не выраженными суффиксами являются субстантивами (1867 единиц) (рис. 1).

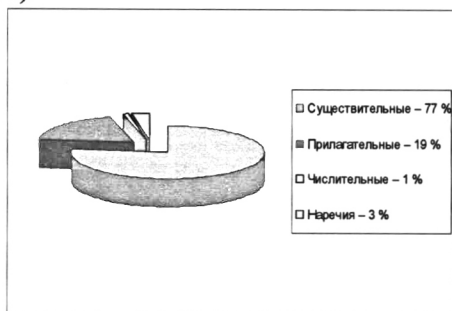

Рис. 1. Количественная характеристика дериватов с нулевыми суффиксами

Имена прилагательные, имена числительные и наречия с имплицитным основным словообразовательным средством, по нашим подсчётам, составляют немногим более 20 % от общего корпуса нулевых образований в русском языке. Поэтому в данном исследовании место нулевых словообразовательных суффиксов в русской морфемике рассматривалось именно на примере имён существительных.

Весьма активен материально не выраженный деривационный суффикс в образовании производных – наименований лиц (409 единиц), а точнее – в образовании дериватов семантической подгруппы ‘лицо по профессии, специалист в какой-либо области’ (*языковед, физик, невропатолог*). Более того, по нашим наблюдениям, нулевой суффикс, при помощи которого образуются названия лиц, занимающихся какой-либо наукой, более регулярен, чем материально выраженные суффиксы. Как видится, это объясняется тем, что названия наук и различных областей деятельности в основном являются многосложными словами, например: *логопатология, бактериология, литературоведение, картофелеводство* и т.д. Взаимодействие материально выраженных суффиксов с подобными основами может привести к образованию неблагозвучных производных. Ср.: **логопатологист, *логопатологатор, *логопатологанти* и *логопатолог* и т.д.

Имплиcitный словообразовательный суффикс регулярен в образовании дериватов семантической подгруппы ‘производитель действия’. Все дериваты, которые он образует (*школа, прожига, подлиза*), являются стилистически маркированными субстантивами общего рода: они относятся к разговорной или просторечной лексике и имеют, как правило, негативную коннотацию. Подобные слова, по нашему мнению, более экспрессивны, звучны и, несомненно, способны привлечь внимание слушателя, что является немаловажным в разговорной речи (ср.: *школа* и **шкодчик, прожига* и **прожигальщик, подлиза* и **подлизчик* и т.п.).

В целом, продуктивность нулевого суффикса как компонента морфемария СК существительных со значением лица вполне сопоставима с продуктивностью материально выраженных (*-тель, -ник, -ец* и др.).

Имплиcitный деривационный суффикс в составе морфемария СК со значением женскости не имеет сильных позиций по сравнению с ненулевыми суффиксами (*-ниц(а), -чиц(а)/-щиц(а), -ш(а)* и др.): посредством нулевой суффиксации в современном русском языке образовано, по нашим подсчётам, всего 12 производных этой группы (*кума, супруга, раба, дофина, синьора, сеньора, инфанта, тёща, маркиза, самодура, госпожа, пастишка*). По всей вероятности, данное явление можно объяснить внеязыковыми особенностями анализируемых существительных, а именно – действием феминного гендерного стереотипа в словообразовании.

В соответствии с традиционно сложившимися взглядами, женщинам отводилась второстепенная роль практически во всех сферах общественной деятельности. Следствием подобных представлений национального самосознания является отражение гендерных стереотипов на различных уровнях современного русского языка, в том числе – на словообразовательном уровне: названия лиц женского пола образуются от названий лиц мужского пола (за редким исключением, например: *ведьма* → *ведьмак, дура* → *дурак, пав* → *павлин, вдова* → *вдовец*). Кроме того, не всегда назва-

ния лиц мужского пола имеют женские корреляты (например, *отпрыск, очкарик, паж, патриарх, первенец, подкидыш*) и т.д.

Как представляется, под влиянием гендерных стереотипов в сознании носителей русского языка укоренилось следующее представление о производных со значением женскости: поскольку подобные дериваты являются вторичными, они должны формально отличаться от своих производящих, то есть в их структуре должен выделяться феминный суффикс. Флексия *-а/-я* не является в данном случае квалифицирующим показателем, поскольку в русском языке есть существительные мужского рода, имеющие указанные флексии (*пап-а, дяд-я, дедушк-а*), и существительные общего рода с данными окончаниями (*плакс-а, умниц-а, зазнайк-а, сластён-а*). Главным показателем, следовательно, является суффикс. Этим и объясняется, по нашему мнению, тот факт, что нулевой суффикс оказался нерегулярным и неконкурентоспособным при образовании дериватов со значением женскости: феминативы с имплицитным основным словообразовательным средством не воспринимаются как вторичные и, таким образом, могут оказаться для наивных носителей языка лексемами с неясной семантикой.

Нулевой словообразовательный суффикс не занимает лидирующей позиции и в морфемарии СК со значением орудия (84 единицы). Посредством имплицитного суффикса образуются в большинстве случаев названия орудий, которые именуют предметы бытовой сферы труда. Подобные субстантивы, за редким исключением, называют элементарные орудия, не отличающиеся технической сложностью, например, *пила, поднос, румяна* и др. Кроме того, нерегулярность имплицитного суффикса в образовании анализируемых дериватов объясняется и действием внеязыковых факторов: орудийное СЗ, по нашим наблюдениям, не отличается в русском языке большой востребованностью.

Нулевой суффикс не является активным «производителем» дериватов со значением места (224 единицы). Это обусловлено, на наш взгляд, несколькими причинами. Во-первых, подобные производные обладают неясной внутренней формой (дериваты типа *вруб, отгиб, загон* могут рассматриваться носителями языка как производные со значением места, отвлечённого действия либо орудия). Во-вторых, производящие базы указанных субстантивов весьма ограничены. Это касается в первую очередь дериватов семантической подгруппы 'место по характерному признаку'. Исторически так сложилось в языке, что названий лиц и действий значительно больше, чем именовании признаков, их характеризующих. Производящими для дериватов указанной семантической подгруппы служат в основном так называемые параметрические адъективы, которых, отметим, в русском языке немного, и от большинства из них уже образованы производные со значением места посредством материально выраженных либо нулевых суффиксов. И, наконец, в-третьих, регулярности таких дериватов

с имплицитными суффиксами препятствует наличие кодериватов с материально выраженными суффиксами (данное явление наблюдается также в СК со значением женскости, отвлечённого действия и отвлечённого признака), например, *высь* и *вышина*, *глубь* и *глубина*, *тишь* и *тишина* и т.д. Заметим, что большей частотностью употребления отличаются дериваты с эксплицитными суффиксами, что обусловлено первой причиной.

Несмотря на значительное количество дериватов с нулевыми суффиксами, называющих отвлечённое действие и отвлечённый признак (1137 единиц), имплицитный суффикс всё же уступает лидирующее место материально выраженным. Основной причиной подобной ситуации можно считать существование в языке кодериватов с ненулевыми суффиксами, которым часто отдаётся предпочтение вследствие большей ясности внутренней формы последних. Указанная причина, как отмечалось, «действует» и в других СК, однако в СК субстантивов со значением отвлечённого действия и отвлечённого признака кодеривация существительных с имплицитными и эксплицитными суффиксами получает самое широкое распространение (*бег*, *беготня* и *бегание*; *визг* и *визжание*; *взлёт* и *взлетание*; *выпас* и *выпаска*; *выруб* и *вырубка*, *вырубание*; *взвизг* и *взвизгивание*; *выжм* и *выжимка*; *тишь* и *тишина*; *синь* и *синева* и т.д.).

В параграфе 2 «*Деривационный потенциал словообразовательных типов имён существительных с нулевыми суффиксами*» исследуются пути развития словообразовательного потенциала СТ и анализируется реализация данного потенциала на материале лексики русского языка 80–90-х годов XX века.

При изучении потенциала использовалась классификация ограничений, предложенная И.С. Улухановым.

СТ существительных, образованных нулевой суффиксацией, обладают деривационным потенциалом, развитие которого представляется возможным преимущественно за счёт увеличения количества производящих основ.

Значительным деривационным потенциалом обладают, на наш взгляд, СТ субстантивов с нулевым суффиксом со значением лица. Большая часть указанных субстантивов называет лиц по профессии, специалистов в какой-либо области. По нашим наблюдениям, в современном русском языке от абсолютного большинства названий наук уже образованы именованья специалистов (*физика* → *физик*, *филология* → *филолог*), что обусловлено внеязыковыми факторами (наукой занимается человек, следовательно, должно существовать название лица, специализирующегося в этой сфере). Однако в настоящее время наблюдается стремительное развитие научной сферы, вследствие чего возникает множество названий новых отраслей знания. Можно предположить, что в скором времени появятся субстантивы типа **мобиловедение*, **валютология*, а вслед за ними образуются дериваты **мобиловед* и **валютолог*.

Деривационным потенциалом, как представляется, обладают субстантивы с нулевым суффиксом со значением 'отвлечённый признак'. Наши наблюдения показали, что подобные существительные образуются (в большинстве своём) от адъективов, которые называют признаки, свойственные только неживой природе. Данные признаки можно отнести к двум основным семантическим подгруппам: 'цвет' (*синь, зелень*) и 'состояние природы' (*тишь, темень*). Таким образом, гипотетически могут быть образованы дериваты **желть* от *жёлтый* (например, о песчаном берегу), **краснь* или **красень* от *красный* (например, о поле маков) и т.д.

Антинеблагозвучные ограничения могут препятствовать образованию таких субстантивов, как **мокрь* от *мокрый*, **позднь* от *поздний* и т.п. Антиомонимичными ограничениями объясняется, на наш взгляд, отсутствие дериватов со значением отвлечённого признака типа **чернь* от *чёрный* (например, о задымлённом или о грозовом небе; ср. *чернь* 'собр. простой люд'), **голубь* или **голубь* от *голубой* (например, о чистой воде; ср. *голубь* 'птица' и *голубь* повелительное наклонение единственное число от глагола *голубить* 'ласкать'), **сирень* от *сиреневый* (например, о вечернем небе; ср. *сирень* 'цветок') и т.д.

Деривационный потенциал СТ со значением орудия, по нашему мнению, весьма ограничен. Следует отметить, что большинство именованных орудий образуются посредством материально выраженных суффиксов (например, *молоток, отвёртка, рыхлитель*) либо вообще являются непроизводными с точки зрения современного русского языка (например, *нож, топор, лопата*). Нулевые образования со значением орудия весьма немногочисленны, например, *сверло, пила, бурав* и некоторые другие. Гипотетически могут быть образованы дериваты типа **свар* от *сваривать*, **дава* от *давить* и т.д. Антисинонимичные и антинеблагозвучные ограничения, по нашему мнению, «мешают» появлению дериватов типа **точ* от *точить* (ср.: **точ* и *точило*), **рез* от *резать* (ср.: **рез* и *нож*), **забива* от *забивать* (ср.: **забива* и *молоток*) и т.п.

Можно предположить, что с развитием технической сферы деятельности человека будут возникать (и уже возникают в большом количестве), заимствованные названия новых устройств, приспособлений и т.п. (например, *сканер, смартфон*), но все они окажутся, скорее всего, непроизводными. Названия новых действий, от которых могли бы образовываться именованные орудий, будут малочисленны.

Возможности для пополнения новыми дериватами имеют и СТ существительных со значением места. Как уже отмечалось, нулевой суффикс может быть использован, в основном, для образования параметрических локативов, поскольку ранее были востребованы не все производящие базы. Однако в ряде случаев такому словопроизводству препятствуют определённые ограничения. Так, могут быть образованы субстантивы **левь* от *левый* 'место слева', **правь* от *правый* 'место справа' (в современном рус-

ском языке уже имеются существительные *верх* и *низ*, называющие место-направление, поэтому данные образования были бы, как нам кажется, весьма оправданными и востребованными) и т.д.

Незначительным деривационным потенциалом обладают, на наш взгляд, субстантивы с нулевым суффиксом со значением 'отвлечённое действие'. Следует отметить, что из всего множества глаголов русского языка (по данным БАС, в русском языке около 33 тысяч глаголов, без учёта видовых и возвратных форм – около 8 тысяч) производящими основами для существительных с нулевым суффиксом, имеющих указанное СЗ, могут служить около 500 вербативов. Таким образом, вполне вероятны нулевые образования типа **выключ* от *выключать*, **гас* от *гасить*, **стир* от *стирать* и т.п. Однако такому образованию может препятствовать наличие кодериватов *выключение*, *гашение*, *стирание* и т.п. с материально выраженными суффиксами. Тем не менее, в данном случае мы не можем считать наличие подобных дериватов фактором, с большой долей вероятности ограничивающим образование потенциальных вербативов, поскольку в современном русском языке сосуществуют, даже не всегда отличаясь стилистической маркированностью, сферой и регулярностью употребления, кодериваты с нулевыми и ненулевыми суффиксами.

Весьма сомнительна, по нашему мнению, возможность появления новых субстантивов, образованных нулевой суффиксацией, со значением женскости. В современном русском языке абсолютное большинство существительных, называющих лиц мужского пола по степени родства, по профессии и по социальной принадлежности, имеют корреляты женского рода (например, *тесть* – *тёща*, *продавец* – *продавица*, *дворянин* – *дворянка*). Следовательно, появление новых феминативов с имплицитным суффиксом маловероятно, что объясняется действием внеязыковых ограничений.

Проведённое исследование показало, что существует некое «неравноправие» ограничений в образовании новых субстантивов с нулевым суффиксом. Самыми жёсткими являются антинблагозвучные ограничения, так как они влекут за собой нарушение фонетических законов русского языка, поэтому мы можем с очень большой долей вероятности говорить о невозможности появления дериватов типа **рыхль*, **мокрь*, **бурнь*. Менее жёсткими являются антиомонимичные ограничения: несмотря на «старание» языка устранить омонимы, в нём продолжают существовать слова типа *коса*, *свет*, *ручка*. Антисинонимичные ограничения, по нашему мнению, носят лишь рекомендательный характер, поскольку наличие в русском языке синонимов (в том числе и кодериватов, образованных посредством суффиксов, входящих в морфемарий одной СК) – весьма распространённое явление.

Как показало исследование, СТ имён существительных с нулевым суффиксом обладают деривационным потенциалом, степень реализованности которого покажут последующие периоды развития русского языка.

Анализ неологических словарей русского языка, фиксирующих лексику 80–90-х годов XX века, позволил проследить, как реализовывались указанные возможности.

В исследуемый период востребованными являются субстантивы (в большинстве своём относящиеся к разговорной, жаргонной лексике), имеющие следующие СЗ: ‘отвлечённое действие’ (*откат, разогрев*); ‘лицо’: ‘лицо – специалист в какой-либо области’ (*мусоролог, успеховед*), ‘лицо по интересам, склонностям, особенностям характера и т.п.’ (*работоман, китаефил*); ‘лицо по отношению к действию’ (*гарант*), ‘лицо – носитель признака’ (*нелегал*); ‘предмет – носитель признака’ (*чернопол, безнал*); ‘отвлечённый признак’ (*белесь*).

Таким образом, в указанный период реализуются не все СЗ субстантивов, образованных нулевой суффиксацией: невостребованными оказались такие деривационные значения, как ‘женскость’ и ‘место’.

Итак, несмотря на общую картину нерегулярности материально не выраженных словообразовательных суффиксов, они занимают важное место в русской морфемике. Во-первых, данные суффиксы являются ярчайшим примером омонимии аффиксов: по нашим подсчётам, существует 16 омонимичных материально не выраженных суффиксов (из них 8 – субстантивные). В условиях жёсткой двойной конкуренции (друг с другом и с материально выраженными суффиксами) имплицитные омосуффиксы всё же продолжают образовывать новые производные. Во-вторых, востребованности нулевых суффиксов помогает их способность избегать «конфликтов» в контактной зоне при образовании дериватов (в отличие от ненулевых аффиксов). В-третьих, регулярность/нерегулярность имплицитных словообразовательных суффиксов в образовании производных различных СК служит примером интеграции внеязыковых и языковых факторов: зачастую востребованность/невостребованность нулевых дериватов объясняется не только взаимоотношениями с производными, образованными посредством ненулевых суффиксов, но и особенностями русского менталитета, непрерывным развитием общества, дальнейшим углублением научного познания.

В заключении работы обобщаются результаты исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в научных журналах, входящих в список ВАК

1. Гаврилкина, Т. Ю. Деривационный потенциал словообразовательных типов с нулевыми суффиксами (на материале имён существительных) [Текст] / Т. Ю. Гаврилкина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 37 (80). – С. 40–44 (0,4 п.л.).

2. Гаврилкина, Т. Ю. Место нулевого словообразовательного суффикса в русской морфемике [Текст] / Т. Ю. Гаврилкина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2008. – № 2 (8). – С. 44–47 (0,4 п.л.).

3. Гаврилкина, Т. Ю. Нулевая суффиксация как предмет научной полемики [Текст] / Т. Ю. Гаврилкина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 10 (34). – С. 99–103 (0,4 п.л.).

*Статьи в сборниках по материалам
Международных научных конференций и конференций
с международным участием*

4. Гаврилкина, Т. Ю. Имена существительные с нулевыми суффиксами в поэме Велимира Хлебникова «Ладомир» [Текст] / Т. Ю. Гаврилкина // Творчество Велимира Хлебникова и русская литература XX века : поэтика, текстология, традиции : материалы X Международных Хлебниковских чтений. 3–6 сентября 2008 г. / под ред. Г. Г. Глинина ; сост. Г. Г. Глинин, М. Ю. Звягина, Н. В. Максимова, А. А. Боровская. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – С. 68–70 (0,2 п.л.).

5. Уткина, Т. Ю. К проблеме разграничения нулевой суффиксации и усечения как способа словообразования (на материале имён существительных) [Текст] / Т. Ю. Уткина // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы IV Международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Воронеж : ВГПУ, 2007. – Ч. 1. – С. 111–118 (0,5 п.л.).

6. Гаврилкина, Т. Ю. Нулевые омоуффиксы в русской морфемике [Текст] / Т. Ю. Гаврилкина // Коммуникативная парадигма в гуманитарных науках : материалы XI Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону : Изд-во РИНЯЗ, 2007. – С. 91–97 (0,4 п.л.).

7. Уткина, Т. Ю. О критериях выделения нулевых словообразовательных суффиксов [Текст] / Т. Ю. Уткина // Основные проблемы лингвистики и лингводидактики : сборник статей I Международной конференции, посвящённой 75-летию Астраханского государственного университета. 15 октября 2007 г. / сост. О. Б. Смирнова. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007. – С. 120–123 (0,3 п.л.).

8. Уткина, Т. Ю. Словопроизводство дериватов с нулевым суффиксом в русском языке 80–90-х гг. XX в. (на материале имён существительных) [Текст] / Т. Ю. Уткина // Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей I Международной конференции. 23 января 2007 г., г. Астрахань / сост. О. Б. Смирнова. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007. – С. 49–53 (0,5 п.л.).

9. Гаврилкина, Т. Ю. Феминативы с нулевым суффиксом: отражение гендерного стереотипа в словообразовании [Текст] / Т. Ю. Гаврилкина // Язык. Культура. Коммуникация : материалы 2 Международной научной конференции, г. Волгоград, 14–15 мая 2008 г. : в 2 ч. / ВолГУ ; оргкомитет: О. В. Иншаков (пред.) [и др.]. – Волгоград : Волгоградское научное изд-во, 2008. – Ч. 1. – С. 83–88 (0,3 п.л.).

Подписано к печати 07.04.2009.
Заказ № 1744. Тираж 110 экз.
Уч.-изд. л. 1,1. Усл. печ. л. 1,0

Оттиражировано в Издательском доме «Астраханский университет»

414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20
Факс (8512)25-17-18, тел. (8512) 54-01-89, 54-01-87;
E-mail: asupress@yandex.ru

